

№8 (1607)

2011

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЗВУЧАЛИ
ГОЛОСА, ЧТО ВЫХОД — В СВЕРЖЕНИИ
РЕЖИМА ВНУТРЕННИМИ СИЛАМИ



Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просве-
тительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедров, С.В. Волков,
А.Б. Горюнов, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.07.2011

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

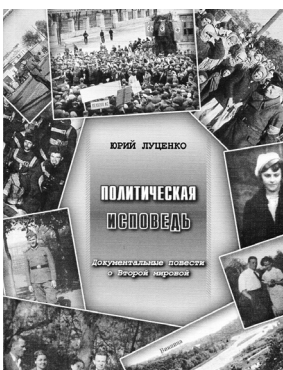
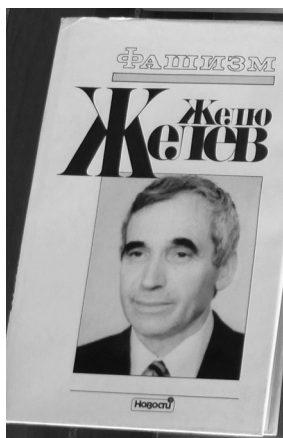
№ 08 (1607) август 2011 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора.	2
СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ	
Желю Желев.	
«Если цели снова будут оправдывать средства, всё опять погибнет»	4
Григорий Амнуэль.	
Политический театр	9
Илья Хандриков.	
К проблемам малого и среднего бизнеса. . .	10
Александр Черницкий.	
«Как Белковский и Кончаловский бьются за модернизацию»	13
Франк Сысин.	
Богатство украинской диаспорной украинистики	19
ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
Валерий Сендеров.	
Псевдоморфоз.	23
МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО	
Никита Кривошеин.	
Сурдокамера	26
Святослав Иванов.	
Довоенный мир в настольном календаре советского учителя на 1941 год	32
Дмитрий Воробьевский.	
Дезертиры	38
Александр Гогун.	
Карьера по обе стороны фронта	39
КНИГИ И ЛЮДИ	
Владимир Губайловский.	
Третья сила	41
НТС	
В Совете НТС	43
ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ	
Александр Серёгин.	
«Бывшие люди»	45
Владимир Чичерюкин-Мейнгардт.	
Полковник В. А. Геймовский.	47
Короткие сообщения	48
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ	
Харри Поль.	48



Двадцать лет назад, 19 августа 1991 года, мы прочли «Обращение к советскому народу», подписанное Государственным комитетом по чрезвычайному положению в СССР, комитетом, о существовании которого подавляющее большинство «советского народа» ничего не знало ещё накануне. В тексте говорилось: «Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность! Начатая по инициативе М. С. Горбачёва политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократизации общественной жизни, в силу ряда причин зашла в тупик». Далее было сказано, что «на смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние».

С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы документ назывался «Обращение к номенклатуре ЦК КПСС», но он назывался иначе. Приблизительно с 1988 года процесс самоорганизации общества стал бурным: количество открыто обсуждаемых тем росло день ото дня, в городах стихийно возникали Гайд-парки, на улицу вышел Самиздат. Повсеместно учреждались Народные фронты, политические партии и движения самой разной политической окраски от монархистов-легитимистов до анархо-синдикалистов, экологические, литературные и какие ещё угодно клубы, семинары, кружки и т.д.

Сопоставимый по масштабу интерес общества к общественным проблемам, такая степень желания людей самим вершить свою судьбу наблюдался в России в начале XX века, а в СССР никогда. Некоторые аналоги, но в разы более слабые, были во времена Оттепели, последовавшей за смертью Сталина. Так что никакого безверия, апатии и отчаяния в обществе не было. Именно в обществе. Причём безверия — в буквальном смысле слова. В том же 1988 году было отмечено тысячелетие крещения Руси, Горбачёв приступил к нормализации взаимоотношений государства и Церкви, отныне можно было безбоязненно говорить о своей конфессиональной принадлежности, на телевидении появились передачи религиозной тематики, и количество людей, называющих себя верующими, начало стремительно расти, особенно в среде молодёжи.

Из тюрем и лагерей освободились политические заключённые. Вернули гражданство писателям, правозащитникам и другим, кто был его лишён в брежневско-андроповские времена. Перестали глушить зарубежные радиостанции, облегчили выезд за границу, а, следовательно, и контакты с Русским зарубежьем. Общаться с зарубежьем стало возможно и не выезжая — позвонить (без последующего отключения властями вашего телефона), принять гостя (без топтуна у подъезда), получить по почте письмо, газету, брошюру, книгу. Разрешили рок-музыку и частное предпринимательство.

Толстые журналы осуществляли массовую перепечатку произведений, которые до того десятилетиями принадлежали только Тамиздату и Самиздату, тиражи превысили миллион. Тонкие журналы и газеты помещали смелую публицистику (правда, некоторые СМИ

проявили верность охранительным традициям). Привычные ещё вчера запреты падали один за другим. И вот именно это всё и вызывало безверие, апатию и отчаяние, но только не у народа, к которому зывал ГКЧП, а у номенклатуры.

«Власть на всех уровнях потеряла доверие населения», — продолжали члены новообразованного комитета. И да, и нет. Если говорить о райкомах, обкомах, горкомах КПСС, политбюро и ЦК, то — да, потеряла доверие, наблюдался массовый выход людей из этой партии — сдача партбилета и приложенное заявление с просьбой рассмотреть его без участия автора. Как студент Историко-архивного института в первой половине 1990-х, я проходил архивную практику, держал в руках эти билеты и заявления, в Москве их тысячи и тысячи, думаю, что не только в Москве.

Но если иметь в виду новые властные структуры — съезды народных депутатов и президентские посты в республиках, то картина меняется на противоположную. Заседания съездов транслировались по радио и телевидению. Во всех магазинах, парикмахерских, поликлиниках и других общественных местах приёмники были включены и привлекали к себе пристальное внимание людей. 12 июня 1991 года состоялись первые в истории России президентские выборы, феноменально популярный в то время Борис Ельцин победил с большим отрывом. Не воодушевили выборы президента СССР, но они не были общенародными, кроме того, падение популярности Горбачёва в 1990-е объясняется не в последнюю очередь тем, что он начал окружать себя людьми с реакционным мировоззрением, теми самыми, которые и сформируют потом ГКЧП.

«Кризис власти катастрофически сказался на экономике». А в какой из периодов советской истории экономика не находилась в катастрофическом положении? Откровенный голод, сопровождаемый поеданием древесной коры и трупов, бывал не всегда, только при Ленине и Сталине, но изнурительные очереди за продовольствием, слово «дефицит», ставшее синонимом понятия «качественный товар», — примета всех советских послесталинских десятилетий.

Один из самых оскорбительных, по причине вопиющего несоответствия действительности, фрагментов текста ГКЧП звучал так: «Ещё вчера советский человек, оказавшийся за границей, чувствовал себя достойным гражданином влиятельного и уважаемого государства. Ныне он — зачастую иностранец второго класса, обращение с которым несёт печать пренебрежения либо сочувствия». Первые впечатления эмигрантов 1970–1980-х годов, приземлившись в венском аэропорту, рождали вердикт: «На всю предыдущую жизнь нас обокрали». А что чувствовали те, кому предстояло вернуться?.. Понятно, почему советская власть с такой неохотой выпускала людей в зарубежные страны. При этом в «капстрану» человек мог выехать (если мог), только если он «правильно» вёл себя при поездке в «соцстрану» — не проявлял, например, бурных эмоций по поводу наличия в свободной продаже ветчины в Венгрии. «Правильность» поведения контролировалась постоянным пребыванием туриста